

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ: ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Dr. hab., prof. univ., Olga SOROCEAN

*Молдавская Экономическая Академия,
Республика Молдова, Кишинэу, ул. Бэнулеску-Бодони, 61,
Тел. (+373 22) 22 41 28, www.ase.md*

Abstract

Analysis of social stratification represents the scientific and practical significance in the context of understanding the real forms and indicators of stratification of society; identification of causes and "anatomy" of social conflicts; determining opportunities and effective levers to consolidate society; creating conditions for expanding the middle class. The goal of the research is to identify the specificity of the social stratification of Moldovan society and ways of its social modernization within the framework of comparative analysis with EU countries.

Post-Soviet societies, including Moldova, are characterized by the incompatibility or a "break" of the main criteria of the social stratum, and a threateningly deformed social structure. The unsuccessful hierarchy of society is caused by numerous causes, including a the paltry wage in the national economy, the lack of job vacations, demanding high qualification and skills of the worker, inaction of social lifts, clan personnel policies. The complex of measures held under the auspices of the state to overcome / minimize these causes will allow improving of the social stratification of the Moldovan society towards approximation to "European standards".

Key words: *social stratum, social status, middle class*

JEL CLASSIFICATION: F22

Анализ стратификации общества представляет научно-практическую значимость по ряду позиций, в т.ч. для понимания реальных форм и показателей расслоения общества; выявления причин и «анатомии» социальных конфликтов; определения возможностей и действенных рычагов по консолидации общества; создания условий для расширения среднего класса - «стабилизатора» социальной системы; модернизации общества, с учетом сложившихся социальных идентичностей, их предпочтений и ориентиров.

Состояние социальной стратификации выступает «лакмусовым» индикатором благополучия общества в широком понимании. По своему содержанию социальная стратификация означает **иерархическое деление общества на социальные страты, с разными функциями и возможностями, разным образом жизни**. Она представляет **структурированное социальное расслоение (неравенство)**, проявляющееся в **неравном доступе** отдельных социальных групп к жизненным благам (власть, образование, деньги, информация, карьера, самореализация).

Феномен социальной стратификации естественен, объективен, ввиду неравного распределения редких благ и неодинакового доступа людей к социо-культурным ценностям. Будучи обязательным атрибутом организации и развития любой социальной системы, социальная стратификация выступает и мощным стимулом для профессионального роста, повышения образовательного уровня населения.

В качестве универсальных критериев стратификации современных обществ выступают:

- **доход** индивида / семьи в течение определенного периода времени;
- **образование** (измеряется периодом обучения в школе или вузе);
- **власть** (определяется количеством людей, на которых распространяется принимаемое решение);
- **престиж** (уважение, общественная оценка социального статуса);
- **самоидентификация индивида** (относительно принадлежности к определенной страте).

Социальному обустройству в период транзигции мешают такие барьеры, как *кризисное состояние экономики* (монополизация, неэффективная реструктуризация, незрелое постиндустриальное развитие, низкие темпы роста, незащищенность малого бизнеса), а также *деформации в сфере занятости*: мизерная (в сравнении с потребительскими ценами и тарифами) оплата труда, отсутствие достойно оплачиваемых рабочих мест, массовая трудовая эмиграция.

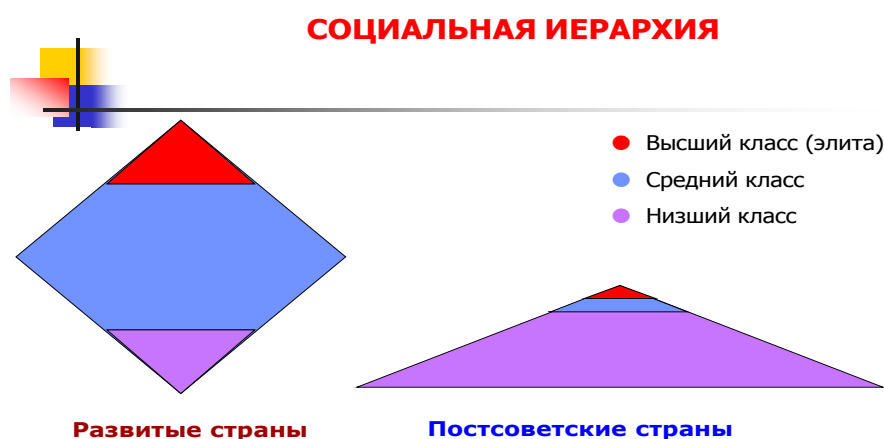
Наряду с этим клановая система, широко распространенная на постсоветском пространстве, вызывает деформации в социальной иерархии общества, а именно:

- создание «ручного» среднего класса за счет роста численности госслужащих и силовиков, руководителей и специалистов госсектора,
- «кастовую» кадровую политику (с учетом партийной принадлежности и родственных связей),
- всеобщую демотивацию, тотальную дискредитацию демократических структур и институтов.

В результате возникают особенности в «профиле» транзитивного социума, которые существенно отличаются от цивилизованных стандартов. Среди них:

1. разрыв, несовместимость между ключевыми характеристиками страты - образованием, доходом, статусом;
2. уровень социального статуса определяется степенью близости к власти (политической, экономической);
3. размытость и разношерстность средних слоев, отсутствие их консолидации;
4. малочисленный слой менеджеров, программистов, инженеров и работников, связанных с наукоемким производством;
5. урезанные, из-за низкого уровня жизни, маркеры потребления «среднеклассников» (по доходу, имуществу, виду отдыха);
6. поляризация общества, социальная напряженность и пассивность населения.

Наглядно демонстрирует различия в социальной иерархии развитых и постсоветских стран данный рисунок.

Социальное расслоение, стратификационные процессы в период транзигции предопределяются неравномерным распределением власти и влияния, прав и привилегий, ответственности и обязанностей. Образуются новые слои и классы: правящий слой, класс крупных собственников (отечественная буржуазия), предприниматели, наемные работники, маргинальные слои. Все они существенно различаются по уровню доходов, образу и

качеству жизни, моделям экономического поведения, социокультурным ценностям и политическим ориентациям, социальной психологии и степени социальной солидарности.

Ввиду особенностей трансформируемых обществ (высокая социальная неустойчивость и поляризация, проблемный уровень экономического развития, масштабная роль государства и бюрократии, незрелость институциональной системы) отдельные западные оценки социальной стратификации нуждаются в существенной корректировке, а другие вообще неприменимы к отечественным реалиям.

Концепции и методы, разработанные зарубежными учеными для описания структуры неравенства в обществах западного типа, не позволяют выявить специфические формы неравенства, основанные на принципиально ином типе социально-экономических отношений в условиях транзита. В частности, совокупность традиционных критериев идентификации среднего класса не адекватна условиям постсоветских обществ.

Опорой западного общества выступает массовый и достаточно обеспеченный *средний класс*. По определению Всемирного Банка, эта группа населения способна покупать импортные товары высокого качества, импортные машины, осуществлять международные путешествия, а также имеет доступ и возможности пользоваться услугами международного уровня, включая высшее образование [1].

К основным признакам среднего класса развитых стран относятся:

- достаточный уровень дохода,
- хорошая обеспеченность,
- высокая образованность,
- профессионализм,
- стремление к стабильности.

Конечно, на фоне затянувшейся мировой рецессии позиции «среднеклассников» ухудшаются. По оценке МОТ, доля граждан европейских государств, чей достаток составляет от 80 до 120% от среднего дохода на душу населения, продолжает сокращаться. К данной категории относится от 23% до 40% семей стран ЕС. Неслучайно, этой острой проблеме была посвящена специальная сессия на *Давосском форуме (2017г.)*: «Обедневшие и злые: как разрешить кризис среднего класса» [2].

Средний класс во многих развитых странах мира обеспокоен ухудшением своего финансового положения и неспособностью властей решать злободневные проблемы, в т.ч.

- неравенство в распределении богатства и доходов,
- мрачные перспективы рабочих мест для детей,
- обеспечение безопасности,
- угрозы неустойчивости системы социального обеспечения.

Средний класс в условиях транзита имеет скорее социально - культурный и психологический контекст, поскольку по параметрам благополучия (набор имущества, уровень дохода) значительно отстает от стандартов среднего класса в ЕС. Налицо разрыв между ключевыми признаками: образованием, доходом, статусом. Большая часть рабочих мест не соответствует критериям среднего класса, а сегмент рабочих мест, характерных для инновационного типа экономики (требующих высокой квалификации с высокой оплатой труда), невелик.

Молдова на последнем месте в Европе по уровню оплаты труда. Среднемесячная заработная плата по экономике во второй половине 2017 г. составит 5.6 тыс.леев. Это существенно ниже законодательно установленного размера минимальной зарплаты в 22 (из 28) государствах-членах Европейского Союза [3].

Деформированная стратификация молдавского общества демонстрирует наличие серьезных проблем в его жизнедеятельности, в т.ч.

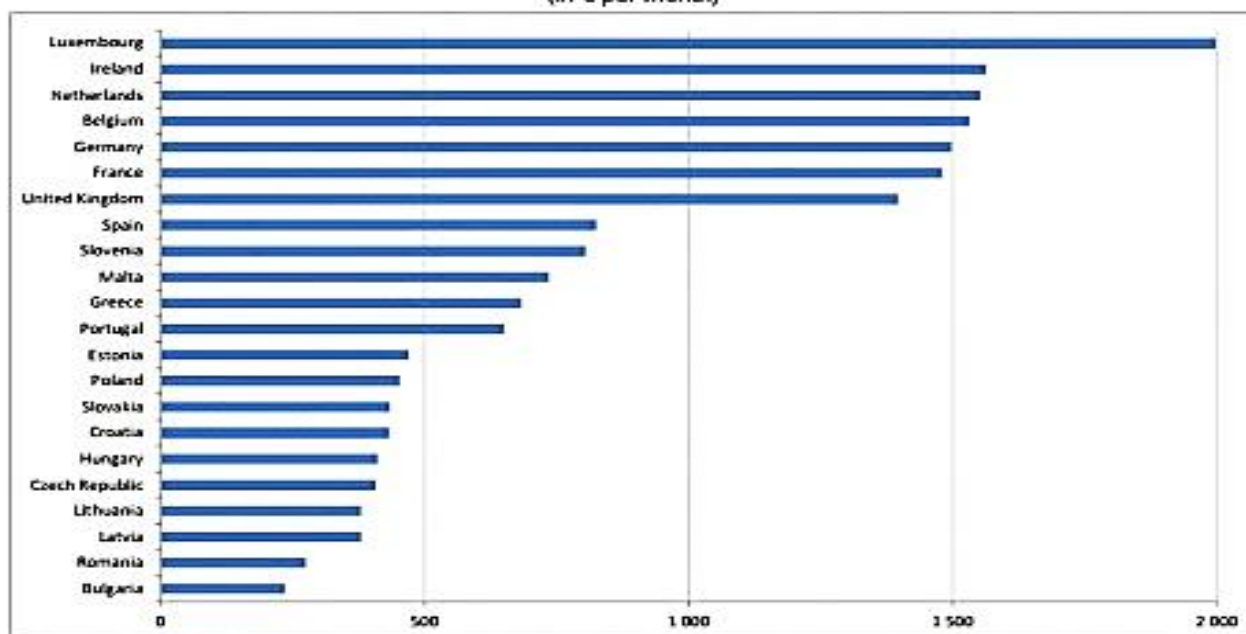
- низкий уровень и качество жизни у преобладающей части общества,
- закритическая имущественная дифференциация,

- напряженное противостояние социальных групп,
- отсутствие социального консенсуса,
- вынужденный «исход» населения из страны.

Для преодоления социальной дестратификации в республике нужны безотлагательные меры, включая:

- разделение политической власти и бизнеса,
- активизация демократических институтов,
- перестройка модели экономики: создание инновационных технологических звеньев, развитие четвертичного сектора,
- восстановление работы социальных лифтов,
- создания условий для устойчивого роста среднего класса как стабилизирующего компонента социетальной системы,
- создание благоприятных условий для возвращения трудовых эмигрантов.

Minimum wages in the EU Member States, as of 1st January 2017
(in € per month)

<http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2017/02/12/70615>

Итак, в трансформируемых странах складывается особая, отличная от утвердившихся западных стереотипов, социальная стратификация. Типичная для транзитивных государств социальная реальность характеризуется неустойчивостью, внутренней напряженностью и конфликтностью, неоднозначной динамикой и непредсказуемыми последствиями как для всего общества, так и для отдельного индивида. Огромная имущественная дифференциация, напряженное противостояние социальных групп, отсутствие социального консенсуса – реальные угрозы для устойчивого и поступательного движения этих обществ во всех сферах жизнедеятельности.

Для постсоветских обществ, включая Молдову, характерны: несовместимость – «разрыв» основных критериев социальной страты; угрожающе деформированная социальная структура. Неблагополучная иерархия общества вызвана многочисленными причинами, включая мизерную оплату труда в национальной экономике, отсутствие рабочих мест, предъявляющих спрос на высокую квалификацию и подготовку работника, бездействие социальных лифтов, кланово-кумовскую кадровую политику.

Комплекс мероприятий, проводимых под эгидой государства, по преодолению / минимизации этих причин, позволит совершенствовать социальную стратификацию молдавского общества в направлении приближения к «евростандартам».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Global economic prospects 2007: managing the next wave of globalization
2. Падоан: средний класс Европы находится в кризисе
3. <https://news.rambler.ru/europe/35864288-padoan-sredniy-klass-evropy-nahoditsya-v-krizise/>
4. <http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2017/02/12/7061539/>